

Ш. Р. Ранганатан и библиотечное образование

S. R. Ranganathan and Library Education

Ш. Р. Ранганатан і бібліотечна освіта

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека,

Москва, Россия

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Е. Р. Сукіасян

Російська державна бібліотека,

Москва, Росія

Подготовке библиотекарей, преподавательской работе профессор Ш. Р. Ранганатан (1892–1972) посвятил всю свою жизнь. Рассказывается о творческой и педагогической деятельности Ш. Р. Ранганатана в сфере библиотечного образования.

S. R. Ranganathan (1892–1972), Professor, devoted all his life to librarians training and teaching. The paper describes S. R. Ranganathan's creative and educational activities in the sphere of library education.

Підготовці бібліотекарів, викладацькій роботі професор Ш. Р. Ранганатан (1892–1973) присвятив все своє життя. Розповідається про творчу та педагогічну діяльність Ш. Р. Ранганатана в сфері бібліотечної освіти.

Не могу не выступить с предлагаемой темой в юбилейный год, когда во многих странах библиотечное сообщество отмечает 120-летие со дня рождения основоположника современного библиотековедения, великого мыслителя и педагога, профессора библиотековедения Шиали Рамамрита Ранганатана (1892–1972). В нашей стране – приходится это признавать с горечью – Ранганатана не знают. Его труды остались непереуверенными. Считается, что языковой барьер и известные особенности терминологического свойства для нас с трудом преодолимы. Это мнение, во многом ложное, как бы прощает нам состояние информационного нигилизма. Да, мы знаем, мы уважаем... Ну а что вообще можно использовать? Стоит ли тратить время? Не вдаваясь глубоко в суть дела, у нас продолжают с определенной убежденностью говорить студентам: сегодня: практически ничего уже не можем применить. И добавляют: Ранганатан жил в отсталой Индии, стране с низким уровнем образованности и культуры. Можно представить, каким было библиотечное дело.

Такая, во многом – страусовая позиция, нас как бы извиняет. Пишутся диссертации, но дальше упоминания Пяти законов библиотечной науки, получивших всемирную известность, «глубина познания Ранганатана» у нас не увеличивается. В другом своем докладе на нашей конференции я попытался показать, что такое на самом деле «Пять законов», от которых у нас осталось одно название.

Познакомившись с его трудами, могу сказать: такая позиция, по сути, является вредной, не способствует развитию отечественной библиотечной науки. Мне посчастливилось увидеть Ш. Р. Ранганатана в Москве в октябре 1959 г., слушать его выступление в Государственной библиотеке СССР и. В. И. Ленина. Всех, сидящих в зале, поразило его ораторское мастерство, педагогические приемы. Я внимательно смотрел на его руки, которые постоянно находились в движении, как бы дополняя речь. Многие не понимали, о чём он говорит: большая часть выступления была посвящена его классификационной теории, и требовала, без сомнения, определенных знаний, полученных предварительно. Любовь к классификации у меня уже была. Не зря я, студент выпускного курса, оказался в зале рядом с З. Н. Амбарцумяном, своим будущим научным руководителем. Но в тот день родилась – и сохраняется до сих пор – любовь к английскому языку. Годы

пришлось потратить на освоение специфики языка Ш. Р. Ранганатана, развитие умения читать и понимать его тексты. Ведь он до тридцати лет был математиком, алгебраистом, точнее - топологом. Был профессором, блестяще читал лекции по теории групп. И это обстоятельство отразилось на всём его библиотечном творчестве, занимавшем почти пять десятилетий его долгой жизни.

Более двух десятков лет Ш. Р. Ранганатан работал в Мадрасском университете. В представлении на должность директора университетской библиотеки было отмечено, что кандидат обладает широкими познаниями, умением писать и говорить публично. У них всё было так же, как до революции складывалось и у нас, и в Европе – уважаемая и авторитетная должность директора библиотеки замещалась профессорами и считалась больше представительской, чем профессиональной. При назначении он был предупреждён, что в библиотеке будет заниматься лишь «общими вопросами управления», оставляя дела профессиональные своим помощникам. Не было никакой речи о прекращении преподавания математики, об уходе с кафедры. Но Ш. Р. Ранганатан с таким предложением не согласился. Приняв должность, он уехал в Великобританию, получил библиотечное образование в известной школе Бервика. Сейерса в Лондоне, посмотрел библиотеки Европы. После этого он на два десятка лет (1925–1944) возглавил научную библиотеку Мадрасского университета. Здесь он основал в 1931 г. Школу библиотечной науки, Здесь началась его преподавательская деятельность, продолжающаяся непрерывно на протяжении 40 лет. Затем пришлось переехать в столицу – Дели: Ш. Р. Ранганатан стал правительственным чиновником, советником президента. Но продолжал преподавательскую деятельность. Спустя многие годы он реализовал свою мечту – создал в г. Бангалоре научно-исследовательский и учебный центр, работа которого получила известность во всём мире. DRTS – Documentation Research and Training Centre был создан в январе 1962 г. как самостоятельное учреждение ISI – Индийского статистического института. Ещё в 1947 г. Ш. Р. Ранганатан организовал секцию документации в образованном тогда Индийском институте стандартизации. В 1951 г. был создан Индийский национальный научно-исследовательский документационный центр (INSDOC), учреждение, функции которого совпадают с отечественным ВИНИТИ, родившемся на несколько лет позже. Более десяти лет продолжалось формирование штата, уточнялись функции DRTS. Сегодня, когда DRTS отмечает полувековую юбилей, мы можем сказать, что это крупнейшее в мире научно-исследовательское учреждение, одной из функций которого является непрерывное образование. Тематика охватывает 14 направлений, среди них – представление знаний, компьютерная лингвистика, наукометрия, организация и управление знаниями, информационно-поисковые языки и системы, электронные библиотеки. Сфера образовательной деятельности DRTS охватывает практически весь мир. Понятно, что многие специалисты по разным причинам не могут приехать на продолжительный срок в Бангалор. К ним – в города Европы, Америки, Азии и Африки, приезжают профессора и ученые из DRTS. Так сохраняются традиции, основателем которых был Ш. Р. Ранганатан.

Доктор Ш. Р. Ранганатан ни разу в жизни не отказал ни одному университету: в качестве *visiting Professor*'а его лекции слушали тысячи библиотекарей. Он посетил США и Канаду, многие страны Западной Европы и Скандинавии, Югославию, Польшу и Россию, Японию. Лишь однажды ему было предложено выбрать самому город и университет в Европе, в котором он захотел бы работать два учебных года (1955–1957). Он выбрал северную Швейцарию (Университет в Цюрихе, основанный в 1833 г.). Подходящим оказался философский факультет, на котором два года читались лекции специально набранному потоку студентов. По приглашению ректората доктор теологии Ш. Р. Ранганатан параллельно читал лекции по индийской религии студентам и преподавателям теологического факультета. Когда ректорат узнал, что у профессора есть докторская степень по математике, ему было предложено читать также курс по теории групп, но Ранганатан отказался со словами: «В моих занятиях высшей алгеброй перерыв уже составил два десятилетия, за эти годы в топологии произошло много нового». Для справки: докторских степеней у него было 6 или 7. Здесь же, живя в Цюрихе, он успел изучить немецкий язык, брал уроки французского, написал несколько книг, побывал в ближайших к Швейцарии странах...

Публичные выступления Ш. Р. Ранганатана всегда привлекали сотни людей. Недаром он был несколько десятилетий советником президента своей страны. Его активность носила поистине беспредельный характер. Многие десятилетия подряд он открывал своим приветственным словом международные конференции и совещания, перемещаясь по миру несколько раз в год. Например в

1964 г. (в возрасте 72 лет) он в июне-июле читает лекции в Питтсбурге (США), затем в Чикаго и в Нью-Йорке (в Колумбийском университете), затем возвращается домой, в Бангалор. В сентябре председательствует на конференции в Эльсиноре (Дания) и посещает Норвегию. Снова возвращается в Бангалор. В ноябре летит через Европу в США, чтобы прочитать лекции в Университете Ратгерс (США).

Мне хотелось бы рассказать о Ранганатане как об организаторе библиотечного образования в Индии, о воспитателе нескольких поколений профессоров в области библиотековедения. Сказать несколько слов о личности Ранганатана как преподавателя, разработанных им методах обучения. Но оказалось, что сделать это трудно. Являясь автором около сотни книг (многие выходили в переизданиях, всегда существенно расширенных и переработанных) и почти двух тысяч статей, Ранганатан, как это ни удивительно, не писал о библиотечном образовании. Известны его публичные выступления, его записки в адрес высшего руководства страны. Он везде и всегда говорил о том, как должны работать библиотеки, какую реальную помощь они могут оказать развитию хозяйства, науки, культуры страны. Но, судя по всему, он не считал, что проблемы библиотечного образования должны решать «в верхах». Больше того: однажды он заявил, что подготовка кадров – проблема «внутренней жизни», которую должны решать библиотекари. И далее высказал важное положение: мы не можем работать ниже своих возможностей: мы должны понимать, что от той оценки, которую нам и нашим библиотекам даёт наш народ, зависит финансирование. Не мнение президента или правительства влияет на положение библиотек, а отношение народа, населения страны.

Может быть, действительно так: проблему кадров и образования должны решать библиотекари? Один раз встретилась фраза: наши преподаватели – это лучшие библиотекари-практики, «выдвинутые» (forward based) в своей библиотеке, а настоящими профессорами их сделает университет.

Одно из требований Ш. Р. Ранганатана удивительно точно реализовано в американской практике. Мне не удалось проследить, как и когда это случилось. Ранганатан считал, что различие в организации подготовки специалистов определяется целевым назначением. В аудиториях, но больше – самостоятельно, должны обучаться историки и философы, математики, экономисты, политики и дипломаты. Будущие физики, химики, астрономы большую часть времени должны проводить в лабораториях (обсерваториях), Понятно, где и как надо готовить агрономов или ветеринаров. Инженерам надо давать двухступенчатую подготовку: сначала серьезную теоретическую, а после выбора профессии учить их на производстве. Если университет хочет иметь медицинский факультет, сначала он должен построить госпиталь. Нет смысла готовить врачей без медицинской практики. В конце этого параграфа говорится о библиотекарях. Каждый большой университет естественно имеет библиотеку. В ней и должны работать как профессора, так и преподаватели, и все студенты. Библиотечная школа – это как бы дополнительная функция университетской библиотеки.

Ш. Р. Ранганатан не называл свои книги ни учебниками, ни монографиями. Он считал учебной любую книгу, которую читают. В другом месте высказался резко о теоретических монографиях («Теория имеет смысл лишь в том случае, если из её положений что-то реализуется на практике»). Считал, что профессор или преподаватель должен быть хорошим практиком («Если это не так, то какое право он может иметь для занятий преподаванием?»). В подтверждение приведу факт его биографии: для практической проверки пригодности своей «Классификации двоеточием» профессор в течение года работал практическим систематизатором, обработав за это время десятки тысяч книг. Ещё одно положение: лекции должны быть по возможности совмещены с практическими занятиями. Следует воспитывать в студентах аналитические и синтетические способности. Направить группу, например, в крупную библиотеку для анализа всех направлений её деятельности, а затем дать время для «синтеза» – подготовки подробной справки. Она должна была содержать критический анализ, сопровождаемый предложениями. Она должна быть написана литературным языком.

Когда я думаю о наших студентах, мне кажется, что мы многое потеряли, не читая Ш. Р. Ранганатана...

Отдельные высказывания о библиотечном образовании можно найти, но они всегда посвящены конкретному вопросу. В одной статье он говорит о том, что образование должно быть стабильным, в другой – настойчиво требует гибкости. Только вчитавшись, можно понять: никакого противоречия нет. Программы должны быть стабильными, но развивающимися. Более того – опережающими практику. А что такое гибкость? Весьма конкретное требование: пришли учиться библиотекари из медицинской библиотеки – их надо учить библиографии медицины, соответственно поступать и в других случаях. Формула алгоритма: анализ контингента, выявление потребностей, согласование предварительных решений с заказчиком, внесение изменений в учебные планы, контрольный этап. Что такое заказчик? Об этом сказано в другой статье. Учить «вообще», для универсального применения, слишком дорого и практического смысла не имеет. Учиться должны те, которые знают, где и в какой функции будут работать. В этом случае ответственность за их подготовку разделяют как «заказчики», так и преподаватели. Всё правильно.

Выезжая на конференции ИСКО (Международного общества по организации знаний) за рубеж, в Германию, Норвегию, США, я всякий раз встречался с индийскими профессорами библиотековедения. В Лунде (Швеция) мы жили в соседних номерах и вместе проводили свободное время. Что поражало, заставляло думать? Удивительная скорость развития карьеры: докторская степень – в 26–28, звание профессора – в 30 лет. Знание языков: испанского, португальского, арабского... Интересно: как это удалось? Отвечают: я работаю профессором в Библиотечной школе (называются самые разные страны мира). В 1990 г. молодая женщина в национальном сари подошла ко мне в Университете Ратгерса: «Я хочу стать профессором, – поделилась она со мной, – у меня уже два образования: библиотечное я получила у себя в Дели, а магистром социологии стала здесь, в США. В этом году я получу диплом американского магистра LIS (Library and Information science)». Мне оставалось пожелать ей стать доктором библиотечной и информационной науки. Она шепнула на ухо: исследование уже провела, докторскую написала! Через шесть лет мы увиделись в OCLC. Она отчиталась: я уже профессор и преподаю здесь, в Институте OCLC. Это учебное заведение такого «дополнительного образования», получить которое мечтают многие...

Берегите время! Этот великий завет своего Учителя наши индийские коллеги помнят всегда. Удивительное дело: все мы знаем высказывание Н. Островского о жизни, но оно по странной традиции заканчивается для нас словами о бесцельно прожитых годах. В этом месте, как правило, стоит точка с кавычками. А ведь дальше сказано главное: «И надо спешить жить».